ДЕКАДА КАЗАХСКОГО ИСКУССТВА В МОСКВЕ

Люди молодого казахского искусства

«В [illegible] стояла глубокая печаль. Домбра его звучала глухо и тоскливо. Его [illegible] преследовала смерть. Куда он ни приходил, всюду перед ним [illegible] черная, жадная [illegible] кошмы на [illegible] Сыр-Дарьи, запел свою [illegible] песню о трагической [illegible] с единственным другом — [illegible]».

[illegible] в казахских степях [illegible] Коркута. [illegible] по степям [illegible] где бы [illegible].

В [illegible] с [illegible] судьба [illegible] театра [illegible] казахского народа [illegible] искусства.

[illegible] социалистическая революция [illegible] народу [illegible] похороненное [illegible] народное искусство.

За 16 лет существования Советского Казахстана, благодаря братской помощи передового русского пролетариата и неуклонному руководству партии Ленина — Сталина, искусство казахского народа достигло небывалого расцвета.

Это цветущее молодое казахское искусство демонстрирует сейчас свои победы в центре мировой социалистической культуры в Москве. Народов аплодирует ему. Отеческие заботы и помощь товарища Сталина, его внимание и одобрение являются высшей наградой.

Казахи, не имевшие раньше ни одного театра, создали 22 национальных театра. Первому Казахскому театру драмы исполняется в этом году 10 лет. Этот сравнительно театр, имеющий сильный и [illegible] коллектив, успешно овладевает мировой культурой, ставя на казахском языке Шекспира, Мольера, Гоголя, Чехова.

Выступающий в Москве Казахский музыкальный театр существует всего 3 года. На примере этого театра раскрывается расцвет всего казахского искусства — музыки, песни, танца сценического и изобразительного мастерства.

Первой постановкой театра была пьеса «Айман-Шолпан», написанная драматургом Ауэзовым на материале одноименной популярной казахской поэмы XIX века, показывающей разложение феодального общества, проникновение капитализма в казахские степи и положение казахской женщины в условиях колониального гнета.

Постановка этой насыщенной народной музыкой пьесы сразу создала театру большую популярность. Арии и песни из «Айман-Шолпан» стали популярными по всему Казахстану.

Вторая постановка музыкального театра — «Шуга» Майлина показала быстрый творческий рост театра.

«Кыз-Жибек» явилась следующей ступенью в работе театра. Музыка «Кыз-Жибек» является концентрацией неисчерпаемых музыкальных богатств казахского народа. Но «Кыз-Жибек» замечательна не только своей музыкой; в ней даны замечательные сценические образы.

Кроме обаятельного, покоряющего образа Жибек, созданного артисткой Кулаш Байсеитовой, в пьесе замечателен и отвратительный образ Бекежана, феодального хищника и разбойника в рыцарском облике. Талантливый артист Курманбек Жандарбеков, которого Казахстан знает по роли Котыбара, казахского феодала, в пьесе «Айман-Шолпан», создал незабываемый образ Бекежана, человека сложных и сильных переживаний.

Замечателен в «Кыз-Жибек» образ Шеге в исполнении артиста Манарбека Ержанова-[illegible] показать ума прекрасного народа и своеобразие песен, то передающих речитатив в обстановке юрты, то льющихся вольной струей, прославляющей казахские степные просторы.

Артист Канабек Байсеитов прекрасно перевоплотился себя в пьесе «Шуга» в роли революционного разночинца-интеллигента, вышедшего из казахской бедноты и борющегося с царизмом и его агентурой.

В «Кыз-Жибек» Байсеитову удалось передать сдержанность, медлительность и надменность ханского сына Тулегена. Правда, иногда Байсеитов переборщивает в передаче медлительности и сдержанности, и тогда ему нехватает теплоты и сердечности, которые должны проявляться у Тулегена по отношению к Жибек. Но тем не менее Тулеген в исполнении Байсеитова ясно очерченный, запоминающийся образ.

В первых трех постановках театр успешно отразил три эпохи истории казахского народа. Отдаленный ханский период («Кыз-Жибек»), колониальный период («Айман-Шолпан») и канун социалистической революции («Шуга»).

«Жалбыр» открывает новую страницу в истории казахского народа: восстание казахов против царизма в 1916 году. Постановкой «Жалбыра» Казахский музыкальный театр делает смелый шаг в освоении революционной тематики.

Несмотря на трудность и сложность постановки «Жалбыра», коллектив театра добился правдивого показа живой действительности, сохранив все особенности и своеобразие, вытекающие из содержания самой пьесы. Театру удалось передать строгую простоту в оформлении спектакля (декорации, костюмы и т. д.). Добиться большого успеха в создании массовых сцен и собрать [illegible] народных рапсодов, характерные для национального периода казахского народа («О, [illegible]», ария Халимы и т. д.).

Жалбыр в исполнении артиста Жандарбекова — это любимый сын народа, которого волна революционная подняла и сделала вождем повстанцев. В образе Жалбыра собраны все лучшие черты предреволюционных казахских масс.

В «Жалбыре» Кулаш Байсеитова впервые выступает в роли Халимы — дочери народа, которая, начав борьбу за свое личное право, постепенно втягивается в революционную борьбу масс.

Надо заметить, что все образы, созданные Кулаш Байсеитовой, — обаятельны, проникнуты теплотой и нежностью. Дарование Байсеитовой многогранно: она мастерски передает гордость, кокетство и надменность красавицы ханской дочери Жибек, трагическую судьбу Шуги, глубокую человечность и преданность народному делу Халимы.

Незабываемы образы Байтоксана — батрака из «Жалбыра» в исполнении народного артиста Элубая Умурзакова, Кайки, матери Тулегена из «Кыз-Жибек», в исполнении Урии Турлыкуловой, прекрасной танцовщицы из «Кыз-Жибек» в исполнении Шары Жандарбековой.

Характерной особенностью казахской сцены является то, что подавляющее большинство ее деятелей — это вчерашние батраки, пастухи. Крайком ВКП(б), его секретарь тов. Мирзоян уделяют особое внимание подготовке новых театральных кадров. За последние 2—3 года организован ряд музыкальных и драматических техникумов, балетных и оперных школ и студий. Более 1.000 молодых казахов и казашек учатся в театральных вузах, техникумах и студиях.

Возрожденный партией Ленина—Сталина казахский народ вынул из «могилы Коркута» домбру, и она звучит уже не одиноко, а в многострунном, мощном оркестре, разносящем по просторам великой советской родины песни радости и счастья.

Г. ТОГЖАНОВ.

* * *